УДК: 32.019.5 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-2-97-103

ОБРАЗ ДРУГОГО ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (КЕЙС ВЕНЕЦИИ)

***Морозова Е.В., Базайкина О.К.*[1]**

Феномен сепаратизма в итальянском регионе Венеции (Венето) привлёк внимание автора в силу уникальности региональной дифференциации, сложившейся в данной стране. В структуре рассматриваемого кейса можно найти сочетание практически всех факторов, питающих радикальный регионализм и сепаратизм (исторических, экономических и социокультурных), а также формы политической институционализации сепаратизма (политическая партия, чьим программным лозунгом является независимость, референдум). В статье рассматривается диверсификация образа Другого во внутриполитическом дискурсе.

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-03-00402 «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации».

Ключевые слова: сепаратизм, дискурс, образ Другого, региональная идентичность, референдум.

IMAGE OF THE OTHER IN INTERNAL POLITICAL DISCOURSE (THE CASE OF VENICE)

MOROZOVA E. V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: morozova_e@inbox.ru

BAZAIKINA O. K. – Student in the Foreign Regional Studies, Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: obazajkina@mail.ru

The phenomenon of separatism in the Italian region of Venice (Veneto) attracted the authors' attention of due to the uniqueness of the regional differentiation that has developed in this country. In the structure of the case under consideration, it is possible to find a combination of almost all factors feeding radical regionalism and separatism (historical, economic and sociocultural), as well as forms of political institutionalization of separatism (a political party whose program slogan is independence, referendum). The article deals with the diversification of the image of the Other in the internal political discourse.. *The article was done within the framework of the project of the RFH № 15-03-00402 "Alien / Other in a changing world: from ontology to epistemological typologization".*

Keywords: separatism, discourse, image of the Other, regional identity, referendum.

Исследование образа Другого во внутриполитическом дискурсе приобретает особую актуальность в контексте развития так называемого «нового национализма» и роста сепаратистских настроений в современной Европе. Состоявшиеся в 2014 году референдумы о суверенитете Шотландии и Каталонии, а также Brexit поставили проблему сепаратистского дискурса в «горящую» повестку дня современной политической коммуникативистики.

Морозова Елена Васильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, КубГУ, e-mail: morozova_e@inbox.ru

Базайкина Ольга Константиновна – студентка направления «Зарубежное регионоведение», Кубанский государственный университет; 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, КубГУ, e-mail: obazajkina@mail.ru

Сепаратизм сегодня понимается как специфическая форма регионального самоопределения с потенциальным стремлением к отделению от «чуждого» большинства и созданию нового государства. Исследователи считают, что прямой связи между качеством жизни и уровнем сецессионизма нет. Ведущими причинами популярности сепаратизма чаще всего называют незавершенное нациестроительство; слабость национальной идентичности в сравнении с региональными и этническими; восприятие территориальных конфликтов в категориях политической культуры[1].

Особая роль среди причин принадлежит выраженности региональной идентичности и проводимой в регионах политике идентичности[2]. Ощущать самотождественность и целостность для жителя Венето важно, чтобы определять для себя жизненные приоритеты и понимать, откуда нужно ждать угрозы. Л.В. Смирнягин отмечал мощный потенциал региональной идентичности для сплачивания людей в устойчивые группы, объединенные общими системами ценностей, сходной реакцией на социальные процессы и единой волей к социальному действию, о её способности «объединять людей разных рас, профессий, состояний, уровней образования, ломать или снижать барьеры между этими группами»[3]. По данным Евробарометра удельный вес респондентов, которые считают региональную идентичность приоритетной для себя, колеблется в различных европейских регионах от 4 до более чем 50 процентов[4]. Р. Фитьяр, предложивший весьма интересную модель региональной идентичности, выделил такие усиливающие её факторы, как региональный язык, факт собственной государственности в прошлом, характер центр-региональных отношений, включенность в процессы евроинтеграции, уровень экономического развития, наличие регионалистских партий и др.[5]. Именно эти факторы стали определяющими при отборе кейса Венето. Катализаторами политизации региональной идентичности здесь выступают два основных фактора: наличие серьезных социально-экономических проблем и деятельность региональных политических партий и движений, выступающих за выход региона из состава государства.

Объяснение исследовательского интереса к регионализму в Италии, который проявился у автора давно[6], можно найти в уникальности региональной дифференциации, сложившейся в данной стране. Как заметил Л. Зидентоп, риски сепаратизма в Италии достаточно велики в силу того, что национальное государство сложилось достаточно поздно[7]. Внимание исследователей феномена сепаратизма в современной Италии, как правило, приковано к Сицилии, Сардинии, Трентино-Альто-Адидже.

Важнейшим историческим фактором является существование в Венеции собственной государственности в течение более 1000 лет. Регион Венето стал наследником La Serenissima, Венецианской республики. Богатая событиями история этого могущественного государства продолжает влиять на сознание венецианцев и жителей региона Венето в целом. Безусловно, региональный сепаратизм опирается на представления об экономической состоятельности Венеции. Наконец, важ-

---

[1] Баранов А.В. Сепаратизм в современной Италии: факторы развития, институционализация, политические стратегии // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Том 16. – №1. – С.78–90.

[2] Политика идентичности понимается автором в трактовке И.С. Семененко, как совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания различных форм идентичности (в нашем случае региональной идентичности) – См.: Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. – Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. - М.: РОССПЭН, 2011. – С.164.

[3] Смирнягин Л.В.О региональной идентичности // Демоскоп. 5-18 мая 2014. № 597-598. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05 (дата обращения: 07.02.2017)

[4] Fitjar R. D. Explaining variation in sub-state regional identities in Western Europe – European Journal of Political Research 49: 522–544, 2010 doi: 10.1111/j.1475-6765.2009.01907.x – P.522

[5] Там же. P.522– 544.

[6] Морозова Е.В. Региональная политическая культура. – Краснодар: Куб.ун-т, 1998. – 378 с.

[7] Зидентоп Л. Демократия в Европе. - М.: Логос, 2004. – 312 с.

нейшим социокультурным фактором является выраженная региональная идентичность. Здесь было бы уместно привести идею Г.С.Корепанова об учете «социокультурных стереотипов», которые призваны обеспечить подобную непрерывность, транслированность во времени и пространстве[1].

Существует определенный спектр признаков, определяющих региональную идентичность жителя Венето: региональная символика (герб с изображением льва св. Марка, гимн Ino Nasionale Veneto), диалект (на котором свободно разговаривают практически все жители Венето), культура (творческое наследие Тициана, Палладио), уважение к либеральным ценностям, свободе (демократия как отличительная черта Венецианской республики). Жители Вероны, Падуи, Ровиго также воспринимают себя как жителей Венето – наследников Венецианской республики. Основа символики Венецианской республики - это лев св. Марка, опирающийся одной лапой на раскрытую книгу (иногда раскрытая книга используется в отдельности), на красно-золотом полотнище. Он присутствует на гербе региона и используется всеми его политическими движениями. Политическими лозунгами нередко служат строки из гимна Венеции, например: «Na bandiera, na lengoa, na storia» (Один флаг, один язык, одна история).

В регионе Венето достаточно активно проводится языковая политика. Начиная с 2010 года в школах Венето проводится конкурс под названием «Tutela, Valorizzazione e Promozione del patrimonio linguistico e culturale del Veneto» («Охрана, оценивание и продвижение лингвистического и культурного наследия Венето»). Официальный гимн Венето (Ino nasional veneto) исполняется на венецианском диалекте, который весьма успешно продвигается, в том числе и методами социальной рекламы (например, популярный ролик «Я венецианец»[2] набрал на YouTube полмиллиона просмотров). Указом региональных властей от 13 апреля .2007 года был учрежден праздник Festa del Popolo Veneto (Праздник народа Венето) (празднуется ежегодно 25 марта) [3] . Брендами Венето выступают как объекты культурного наследия, так и традиционный напиток Spritz, а такжеДом моды Benetton.

Первый «всплеск» идей о необходимости обретения Венецией независимости приходится на 1990-е годы. Именно тогда достаточно неожиданно Лига Севера, ставшая политическим «продуктом» неразрешенного противоречия между Севером и Югом Италии и колоссальных региональных социально-экономических диспропорций, продемонстрировала первые внушительные электоральные успехи. В целом, по мнению О.Н. Барабанова, идеология и политические действия «Лиги Севера» не привели к формированию достаточно серьезной угрозы государственному единству и территориальной целостности Италии. В то же время они внесли достаточно весомый вклад в начавшийся при поощрении ЕС процесс определенной трансформации политической системы страны, ее «деволюции», то есть, передачи более широких административных и финансовых полномочий от центрального правительства регионам[4].

Венецианский национализм (венетизм), по словам итальянского журналиста Паоло Поссамай, отражает «усилия Венето и венецианцев признать их идентификацию и автономию»[5]. В 1998 году Региональный совет Венето одобрил резолюцию о самоопределении венецианского народа.

---

[1] Корепанов Г.С. Региональная идентичность в дискурсе социологии регионального развития//Вестник РУДН. - Серия Социология. – 2009. – № 4. – URL: http://regionalnaya-identichnost-v-diskurse-sotsiologii-regionalnogo-razvitiya (дата обращения: 07.02.2017).

[2] Io sono Veneto – Mi so Veneto – URL: https://www.youtube.com/watch?v=dG5zfj5g9no

[3] La sinistra Veneta indipendentista la nostra lingua a scuola si puo! – URL: http://www.lindipendenzanuova.com/la-sinistra-veneta-indipendentista-la-nostra-lingua-a-scuola-si-puo(дата обращения: 07.02.2017)

[4] На перекрёстке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / Под ред. Т.В. Зоновой. - М.: Весь мир, 2011. – 456с.

[5] Венецианский национализм. – URL: http://cyclowiki.org/wiki/% национализм. (дата обращения: 07.02.2017)

Документ закрепил «права венецианцев на демократический и прямой референдум для свободного выражения своего права на самоопределение». В 2007 году Венето предоставил венецианскому языку наряду с итальянским статус официального и провозгласил 25 марта Днем венецианского народа (Festa del Popolo Veneto) в день годовщины основания Венеции.

Различные социологические опросы показывали впечатляющую динамику роста сторонников идеи независимости Венето: около 50 процентов в 2011 году, 53,3 процента в 2012 году[1]. Усилия по политической мобилизации координировались партией «Независимость Венето», которая сыграла ведущую роль в проведении референдума 2014 года. По сути это было не имеющее юридической силы электронное голосование по отсоединению от государства Италии области Венеция (Венето).

Электронное голосование проходило с 16 по 22 марта 2014 года. Имели право голоса и возможность принять участие в референдуме около 3,8 млн. человек[2]. Главный вопрос, который был вынесен на референдум, звучит следующим образом: «Поддерживаете ли вы создание независимой, суверенной, федеративной республики Венето?» Почти 89 процентов респондентов, принявших участие в интернет-голосовании, высказались в пользу создания независимого государства «Республика Венето». Инициаторы голосования объявили о подготовке к проведению референдума на официальном уровне. Президент Венето Лука Дзайя сказал, что для этого необходимо разработать соответствующие законодательные акты, признав, что отсоединение противоречит итальянской конституции, однако апеллирует к праву на самоопределение. Поскольку референдум не был официально признан, организаторы не обязаны были раскрывать источники его финансирования. Тем не менее они объявили, что общие пожертвования в фонд проведения голосования составили 3 миллиона евро[3].

При анализе региональной политики идентичности Венето можно особо отметить деятельность политических партий и общественных движений, например, Indipendenza Veneta (Независимость Венето), которые в своих политических лозунгах и плакатах используют всемирно известные символы: Beatles и падение Берлинской стены в 1989 году. Целью своей деятельности эта политическая партия объявила отделение региона Венето от Итальянской республики. В своей агитационной деятельности она активно использовала средства сети Интернет, в частности канал на информационно-сетевом ресурсе YouTube. Так, Indipendenza Veneta запустила серию видео: “Lezioni di Indipendenza: cambiare la struttura” («Уроки Независимости: поменять структуру»). В этих видео объясняется, какие выгоды Венето получит в результате отделения от Итальянской республики, а также используется региональная символика: флаг и гимн.

Как показал анализ эмпирического материала (листовки, плакаты, телевизионные ролики, контекстная реклама в Интернете), приемы политической коммуникации в Венеции активно использовали образ Другого для достижения целей референдума и политической мобилизации сторонников. Образ Другого, как считает О.В. Попова, может реализоваться в двух моделях. Первая из них, модель политической толерантности, представлена формулой «я-другой-иной». Вторая, интолерантная модель, может быть описана формулой «я-другой-чужой-враг»[4].

[1] Гоголева В.А. Сепаратизм в Италии: карнавал движений за независимость – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3880

[2] Щербакова В. Куда движется Венеция? – URL: http://www.chaskor.ru/article/kuda_dvizhetsya_venetsiya_37797 (дата обращения: 07.02.2017)

[3] Гнетий В. Венеция: Уйти, чтобы остаться –URL: http://www.svoboda.org/a/25304993.html (дата обращения: 07.02.2017)

[4] Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. – Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. – М.: РОССПЭН, 2011. – 208 с.

Образ Другого в Венеции был диверсифицирован в следующих направлениях:

Другой – вся Италия (за исключением Венето). Отличия воспринимаются в основном в экономическом и социокультурном ракурсах. Так, одна из агитационных листовок содержит сравнительную статистику по уклонению от налогов: Венето – 14,5 процентов, Калабрия - 32 процента. Авторы текста задают риторический вопрос: почему жителей Венето зовут эгоистами, если калабрийцы уклоняются от налогов? «Veneto is not Italy" – самый популярный слоган политической агитации в период референдума.

Другой – Юг Италии. В общественном сознании венецианцев укоренена мысль о том, «бедный и ленивый Юг» живет за счет богатого Севера, в стране происходит постоянное несправедливое перераспределение средств в пользу Юга[1]. Президент Венето Лука Дзайя сказал, что венецианцы не хотят спонсировать практически в одиночку бедный юг страны, накопивший уже 17 млрд долл. госдолга[2].

Другой – правительство страны. Лодовико Пиццати, пресс-атташе общественного объединения plebiscito.eu, организовавшего данный референдум, пояснил: «Если мы добьемся кворума, то в одностороннем порядке объявим о независимости Венето. На практике с этого момента местные ассоциации промышленников и предпринимателей автоматически перестанут платить налоги в центральную римскую казну. Это произойдет вне зависимости от того, что скажет Рим, с которым мы больше не можем вести переговоры»[3].Лозунг «Рим - воровка» стал главным в электоральном дискурсе сторонников независимости Венето.

Весьма образно все Другие отражены в песне Sergio Bosato "Fuori il tiranno" (Прочь, тиран!)[4].

«Избавимся от тиранов,
Которые нас угнетали и притесняли.
Прочь убирайся, фашист, с моей земли,
Выгоню тебя из моего дома!
Сыны героев, римлянин нас обокрал,
Бесстыдно попрал нашу историю и
наши сердца!
Вот он, стоит – пугало для ворон,
Хочет нас застращать,
Но хватит порыва ветра,
И он падёт!
Прочь, вы, мошенники в тогах поддельных
И лизоблюды из Ватикана!
Прочь, вы, насквозь прогнившие
Коррупционеры!
Отныне народ сам станет себе хозяином!
Сильный и щедрый народ,
Который всегда отдавал
последнюю рубашку,
Ни одного евро взамен не получая.
Честный народ, из которого выжимали
последние соки!».

Представляется, что сепаратистская риторика направлена всё же больше не на реальное отделение региона от государства, а на получении большей финансовой и налоговой самостоятельности и введении в Венето управления по типу региона Трентино-Альто-Адидже или Сицилии.

[1] На перекрёстке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / Под ред. Т.В. Зоновой. - М.: Весь мир, 2011. – С.89.

[2] Джейкобс Ф. Если сецессия не удастся с первого раза… – URL: http://www.inopressa.ru/article/29apr2014/foreignpolicy/separatist.html(дата обращения: 07.02.2017)

[3] Щербакова В. Куда движется Венеция? – URL: http://www.chaskor.ru/article/kuda_dvizhetsya_venetsiya_37797(дата обращения: 07.02.2017)

[4] Sergio Bosato "Fuori il tiranno" – URL: https://www.youtube.com/watch?v=dG5zfj5g9no(дата обращения: 07.02.2017)

Эта риторика процветает на фоне общего тренда евроскептицизма, который усиливается в последнее десятилетие. Интерес к референдуму в Венеции стимулирует консолидацию групп и движений сепаратистов, как в самой Италии, так и за её пределами. Так, в Ломбардии и Сардинии после венецианского референдума начался сбор подписей за проведение аналогичных референдумов в данных регионах. Рост настроений сепаратизма в начале текущего тысячелетия стал симптомом того, что региональная неоднородность уже не сводится к традиционному кливажу Север-Юг, она становится более сложной и многозначной, что создаёт новые вызовы внутреннему единству страны и в целом итальянской государственности.

Библиография/References:

1. Баранов А.В. Сепаратизм в современной Италии: факторы развития, институционализация, политические стратегии // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Т. 16. – № 1. – С. 78–90.

2. Гоголева В.А. Сепаратизм в Италии: карнавал движений за независимость – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3880

3. Джейкобс Ф. Если сецессия не удастся с первого раза…– URL: http://www.inopressa.ru/article/29apr2014/foreignpolicy/separatist.html.

4. Зидентоп Л. Демократия в Европе. – М.: Логос, 2004. – 312 с.

5. Корепанов Г.С. Региональная идентичность в дискурсе социологии регионального развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2009. – № 4. – С. 56 – 65.

6. Морозова Е.В. Региональная политическая культура. – Краснодар: Куб. ун-т, 1998. – 378 с.

7. На перекрёстке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / Под ред. Т.В. Зоновой. – М.: Весь мир, 2011. – 456 с.

8. Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И. С. Семененко. – М.: РОССПЭН, 2011. – 208 с.

9. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Демоскоп Weekly. – 2014. – 5 – 18 мая. – № 597-598. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05

10. Щербакова В. Куда движется Венеция? – URL: http://www.chaskor.ru/article/kuda_dvizhetsya_venetsiya_37797.

11. Fitjar R. D. Explaining variation in sub-state regional identities in Western Europe - European Journal of Political Research 49: 522–544, 2010 doi: 10.1111/j.1475-6765.2009.01907.x

1. Baranov, A.V. (2015) Separatizm v sovremennoi Italii: faktory razvitiia, institutsionalizatsiia, politicheskie strategii [Separatism in modern Italy: factors of development, institualization and political strategies] // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [Human. Community. Management]. – T.16. – №1. – P. 78 – 90. (In Russ.)

2. Gogoleva, V.A. Separatizm v Italii: karnaval dvizhenii za nezavisimost' [Separatism in Italy: carnival of independence movements]. – URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3880 (In Russ.)

3. Dzheikobs, F. Esli setsessiia ne udastsia s pervogo raza…[If at first you don't sucede]/ - URL: http://www.inopressa.ru/article/29apr2014/foreignpolicy/separatist.html (In Russ.)

4. Zidentop, L. (2004) Demokratiia v Evrope [Democrasy in Europe]. – M.:Logos. – 312 p. (In Russ.)

5. Korepanov, G.S. (2009) Regional'naia identichnost' v diskurse sotsiologii regional'nogo razvitiia [Regional identity in the discourse of sociology of regional development] // Vestnik Rossiiskogo

universiteta druzhby narodov. Seriia: Sotsiologiia [RUDN Journal of Sociology]. – № 4. – P. 56 – 65. (In Russ.)

6. Morozova, E.V. (1998) Regional'naia politicheskaia kul'tura [Regional political culture]. – Krasnodar: Kub.un-t. – 378 p. (In Russ.)

7. Na perekrestke Sredizemnomor'ia: «Ital'ianskii sapog» pered vyzovami XXI veka [At the crossroads of the Mediterranean: "Italian boot" facing the challenges of the XXI century] / Pod red. T.V. Zonovoi. – M.: Ves' mir, 2011. – 456 p (In Russ.)

8. Politicheskaia identichnost' i politika identichnosti. [Political identity and politics of identity] V 2 t. T. 1: Identichnost' kak kategoriia politicheskoi nauki: slovar' terminov i poniatii / otv. red. I. S. Semenenko. – M.: ROSSPEN, 2011. – 208 p. (In Russ.)

9. Smirniagin, L.V. (2014) O regional'noi identichnosti [About regional identity] // Demoskop Weekly. – 5 – 18 maia. – № 597 – 598. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05 (In Russ.)

10. Shcherbakova, V. Kuda dvizhetsia Venetsiia? [Where does Venice go to?] – URL: http://www.chaskor.ru/article/kuda_dvizhetsya_venetsiya_37797 (In Russ.)